

на государственной службѣ, никому не пришло въ голову вопіять о несправедливости такого запрещенія, ничѣмъ, въ сущности, не отличающагося отъ проектируемаго нынѣ. Объясняется это тѣмъ, что присяжная адвокатура была учрежденіемъ новымъ, въ которомъ чиновный міръ не успѣлъ еще свить себѣ прочнаго гнѣзда; судебные уставы предупредили народженіе порядковъ, которые теперь, въ другой сферѣ, предстоитъ уничтожить. Отстранить чиновниковъ отъ адвокатской дѣятельности законодатель счелъ нужнымъ, безъ сомнѣнія, не потому, что она отвлекала бы ихъ отъ служебныхъ занятій; чиновникъ обязанъ передъ государствомъ только извѣстнымъ количествомъ труда, по отбытіи котораго онъ можетъ ничего не дѣлать или дѣлать что ему угодно. Еще менѣе, вѣроятно, имѣлась въ виду опасность пренебреженія адвокатурой изъ-за службы. Мотивомъ закона очевидно было убѣжденіе, что между обязанностями чиновника и обязанностями адвоката слишкомъ возможно столкновение, что соединеніе тѣхъ и другихъ въ одномъ лицѣ слишкомъ легко можетъ сдѣлаться источникомъ злоупотребленій. Между тѣмъ, директоръ акціонернаго общества — постоянный за него ходатай, естественный адвокатъ его интересовъ. Всѣ соображенія, говоряція противъ чиновниковъ-адвокатовъ, примѣнимы въ гораздо большей еще степени къ чиновникамъ-распорядителямъ акціонерныхъ предприятий. Адвокатъ, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ дѣло съ судебною коллегіей, дѣйствующей открыто, на точномъ основаніи закона и подъ самымъ строгимъ контролемъ; директора правленія всего чаще обращаются къ единоличной административной власти, дѣйствующей по усмотрѣнію и негласно. Адвокатъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи той силы, которою располагаетъ директоръ правленія—силы предприятия, иногда громаднаго по своимъ размерамъ и могущественнаго по своему значенію для той или другой стороны общественной жизни. Прибавьте къ этой силѣ еще вліятельное служебное положеніе—и нарушеніе равновѣсія становится почти неизбѣжнымъ. Какъ часто и какъ рѣзко равновѣсіе нарушалось на самомъ дѣлѣ—объ этомъ говорить подробно еще не время; не даромъ, во всякомъ случаѣ, сложилось широко распространенное предубѣжденіе противъ совмѣстительства. Мы ссылались уже однажды на исторію с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита, въ эпоху тѣсной его связи съ государственнымъ банкомъ—ссылались на нее потому, что она можетъ быть подтверждена официальными данными, почерпнутыми изъ недавняго уголовного процесса. Само собою разумѣется, что она далеко не единственная въ своемъ родѣ.

Повизится ли уровень акціонернаго міра, если между распорядителями его не будетъ больше высокопоставленныхъ, должностныхъ